

поведям, понятым как “устав и распорядок”, на деле круг вопросов, обсуждаемых в трактате, заметно шире. Это и различие “Великой и Малой Колесниц”, и особенности устройства “общины бодхисаттв”, и проблема “полного” либо “частичного” соответствия того или иного общинника званию бодхисаттвы, и задачи бодхисаттв по “защите страны”, и многое другое. Выборка отрывков, представленная в этой публикации, позволяет, на мой взгляд, проследить за ходом мысли Сайтё:, и при этом ограничиться не слишком большим объемом примечаний.

Наряду с “Сутрой о сетях Брахмы” трактат “Кэнкай-рон” опирается и на другие источники. Первое место среди них принадлежит, разумеется, “Сутре о цветке лотоса чудесной Дхармы” (яп. “Мё:хо: рэнгэ-кё:” см.: [Лотосовая сутра]) – главному тексту школы Тэндай и одному из важнейших памятников буддийской традиции в целом. Завершая это краткое предисловие, мне хотелось бы сказать: новые переводы сочинений Сайтё:, как и многие другие исследования по истории японской мысли в нашей стране, стали возможными только после того, как “Лотосовая сутра” появилась в русском переводе и с подробнейшим комментарием Александра Николаевича Игнатовича (1947–2001). Я с благодарностью посвящаю эту работу памяти моего учителя.

* * *

Перевод выполнен по изданию: Буккё сэйтэн (Священные тексты буддизма). Токио, 1974. С. 379–398.

ИЗ “РАССУЖДЕНИЯ, ПРОЯСНЯЮЩЕГО ЗАПОВЕДИ” (“КЭНКАЙ-РОН”, 820 г.)

Сайтё:

[379]¹ 1. Склоняю голову² – перед землями мирного сияния на десяти сторонах³, где постоянно пребывают будды в трех телах⁴, те, о ком свидетельствуют изнутри⁵; перед землями, где верно воздаяние, где [действительны] “уловки”, где [все] селятся наравне [друг с другом]; перед Великим Сострадательным, Указующим Явно, почитаемым Великим Солнечным [буддой]⁶.

Склоняю голову – перед природой истинной таковости⁷ на десяти сторонах, перед истинно-верным учением Единой Колесницы Чудесного Закона-Дхармы⁸, перед четырьмя учениями⁹, пе-

ред “пятью вкусами”¹⁰, перед равенством “хитроумного” и “истинного”¹¹, перед всеми сутрами из восьмидесяти тысяч хранилищ Закона¹².

Склоняю голову – перед внутренними родичами-близкими¹³ на десяти сторонах, перед теми, кто велик в мудрости, велик в сострадании, велик в сосредоточении-*самадхи*, перед нашей согласной общиной, той, что [постигает] истину Первого Значения¹⁴, перед всеми бодхисаттвами – теми, кто стоит внизу ступеней, и теми, кто стоит на ступенях¹⁵.

Ищу прибежища у Вайрочаны, у опоры и хранилища, у тысяч цветов [лотоса], у сотен раз по десяти тысяч десятков тысяч почитаемых [будд] Шакьямуни¹⁶. Ищу прибежища у единственно-верных заповедей “природы будды” – у десяти трудных и сорока восьми легких заповедей¹⁷.

Ищу прибежища у матери Так Пришедших, восседающей вверху¹⁸, и у великого бодхисаттвы Манджушри¹⁹. Ищу прибежища у “чудесного моря” – у сыновей царя и у других, у всех бодхисаттв, двадцати и более²⁰.

[380] Ищу прибежища у Южных гор, у Небесной Опоры и у других²¹, у собрания всех мудрецов, учителей, передававших заповеди. Сейчас я стану излагать и разъяснять заповеди Единой Колесницы²², и да будут они на пользу и на радость всем, имеющим чувства!

Чтобы распространить совершенные заповеди²³, я составляю это рассуждение. Почтительно желаю: пусть Три Глубоких Сокровища, пребывающие постоянно, защитят [мой труд] тайно, защитят явно, прекратят помехи и трудности! Передавая заповеди, защищая страну, пусть исчерпаю [я] будущие годы [моей] жизни!

Пусть [эти заповеди] охранят от недолжного две [разновидности] рожденных и смертных²⁴, и всех, имеющих чувства, прекратят дурное, защитят зародыш будды²⁵, просветлят-раскроют в Едином Сердце²⁶ его корень – природу Закона-Дхармы, пусть побудят [всех живущих] самих принять радость Закона, возликовать в мирном сиянии!

Почтительно вопрошаю: благородный муж, мирянин-семьянин, своим величием не тешится²⁷ – что же сказать об этом *шрамане*²⁸? Почему бы не обсуждать его недостатков? О, если бы, защищая тайну, я пожелал молчать, я полностью погубил бы совершенные заповеди! А если бы повлекся за нынешним веком и дал волю словам, то трудно мне было бы исчерпать то, что есть, и то, чего нет. Тут и составил я рассуждение, проясняющее заповеди, последовав за Государем, Расширяющим Человечность²⁹. Почтительно желаю: пусть ясный Государь счастливо сияет во дворцовых пределах!³⁰

2. В “Правилах... горных домов”³¹ говорится: “Первое. Всего буддийских храмов бывает три [вида]...”

Общинное собрание докладывало Государю³²: “Есть ли сейчас в каком-либо месте названные три [вида] храмов?”

Рассуждая, говорю: эти три [вида] храмов вдали есть в пяти [областях] Индии³³, посередине – в великом государстве Тан [= в Китае], а вблизи должны быть здесь [= в Японии]. Это обители учеников Малой Колесницы, учеников Великой Колесницы и тех, кто изучает вместе и Малую, и Великую Колесницы; такие [три вида] обителей и называют “храмами”. Этой записи не отвергают, но поставим вопрос – на каком основании? Если прилежно исследовать³⁴ “Предания о Западном крае” *трипитаки* Сюаньцзана³⁵, [то там сказано, что] есть страны с тремя [разновидностями] учеников³⁶. [...]. Если же дальше прилежно исследовать, то у *трипитаки* Ицзина в первой части “Внутреннего предания о Законе, пришедшем из-за Южного моря”³⁷ говорится: “Великая Колесница и Малая Колесница – разграничение между ними не установлено. Пределы Северных Небесных [гор] и Южных Морей³⁸ полностью [принадлежат к] Малой Колеснице, а Божественные Области и Красные Уделы³⁹ умом своим привержены Великой Колеснице. Прочие страны⁴⁰ осваивают вперемишу и Великую, и Малую Колесницы”. [381] Следует ясно понять⁴¹: две Колесницы, Малая и Великая, изучаются вместе, на что всецело опираются “Записки о Западном крае”, а раздельное следование Великой и Малой Колесницам возникает в “Предании... Южного моря”. Таким образом, те три разновидности храмов, о которых сейчас докладывает общинное собрание, – [спрашивать], где ныне имеются такие храмы, означает не исследовать до сих пор ни того ни другого предания.

3. Указываю и раскрываю ясные основания⁴² того, что в Великой Стране Солнечного Корня⁴³ раньше появились храмы Великой Колесницы, а позднее – храмы совместного освоения [обеих Колесниц]. [...]

Общинное собрание докладывало Государю: “В нашей Стране Солнечного Корня прежде не было таких храмов”.

Рассуждая, говорю: с тех пор, как Высокие Дворцы [= японские государи] начали воздвигать храмы, прошло более двухсот лет⁴⁴; обители⁴⁵ стали весьма многочисленны. Но отчего же не быть здесь ни одному храму из трех [разновидностей]? Далее, учитель Глубокого Устава из Великого Восточного храма⁴⁶, рассуждая, говорит, что храмы, обращенные единственно к Великой Колеснице, здесь также имелись, и называет обители с сорока девятью [палатами]⁴⁷ и им подобные – [храмы] с правильной общи-

ной и изначальным подвижничеством. А еще – что общинные учителя, передающие заповеди, стали опираться на сохранившиеся до сих пор толкования великих учителей, [согласно которым те,] кто принимает заповеди “особого освобождения”⁴⁸, [признаваемые] всеми “слушателями голоса”⁴⁹, становятся бодхисаттвами [и вместе с тем] монахами-*бхикшу*⁵⁰; и что с тех пор не стало храмов, обращенных единственно к Великой Колеснице⁵¹. Следует точно понять: более раннее именование – “храмы, обращенные единственно к Великой Колеснице”, более позднее название – “храмы, где совместно изучаются и Великая, и Малая Колесницы”. Если определять храмы по “способностям”⁵² [их обитателей], то не останется таких, которые не отличались бы друг от друга. Бодхисаттвы с двумя “способностями” – “хранилища” и “следования” – полностью должны принимать заповеди, распорядок и устав Малой Колесницы, а бодхисаттвы с двумя [другими] “способностями” – “особыми” и “совершенными” – полностью должны принимать заповеди, распорядок и устав Великой Колесницы. Сейчас общинное собрание докладывает Государю, что таких храмов раньше не было, – но тут оно в своих рассуждениях снова расходится с учителем Глубокого Устава.

4. Указываю и раскрываю ясные основания [того, что] бодхисаттвы внешне предстают в облике “слушателей голоса” ради принесения “пользы другим”⁵³. [...]

Общинное собрание докладывало Государю: “Заповеди “слушателей голоса” и им подобные состоят из многих частей и [служат к] “собственной пользе”. Распорядки и уставы⁵⁴ бодхисаттв прибавляют к этому еще и “пользу для других”. Так, о них [= о бодхисаттвах] говорят, что ради “пользы для других” они временно принимают распорядок и устав Малой Колесницы, а уже указания учения [у них] другие. Говорить и рассуждать [так] недостаточно”.

Рассуждая, говорю: заповеди “слушателей голоса” в случае [самих] “слушателей голоса” несут “пользу для себя”, а в случае бодхисаттв они несут “пользу для других”. Распорядок и устав бодхисаттв полностью содержат “пользу для себя”. [382] Ибо посредством “пользы для других” они [= бодхисаттвы] как раз и достигают “собственной пользы”. Следует точно понять: они не желают “малого плода”⁵⁵, а потому принятие ими [заповедей Малой Колесницы] называют “временным”. Когда коротко говорят об учении Малой Колесницы, то похоже, что по учению она отличается [от Великой Колесницы], но когда так же коротко говорят о принятии [заповедей] бодхисаттвами, то по облику оно кажется полностью не отличным [от принятия заповедей “слуша-

телями голоса”]. Если же все-таки попытаться различить по облику, то рассуждение глав общины⁵⁶, приведенное выше, будет опрокинуто. Если прилежно исследовать, то в четвертом свитке “Сутры о цветке лотоса чудесной Дхармы” говорится:

“Зная, что [живые] существа
Радуются малой Дхарме
И страшатся великой мудрости,
Бодхисаттвы предстают [перед ними
В обликах] “слушающих голос”
И “просветлившихся [через постижение] причин”.
С помощью бесчисленных “уловок”
[Они] обращают разных живых существ.
Говоря [о себе], что они – “слушающие голос”
И находятся очень далеко от Пути Будды,
[Бодхисаттвы] спасают неисчислимых [живых] существ
И всех побуждают обрести [Путь].
Даже [те, кто имеет] мелкие желания и ленив,
Постепенно становятся буддами.
[Сыны Будды,] скрывая [свои] деяния бодхисаттв,
Появляются [в облике] “слушающих голос”
И, хотя [показывают живым существам,]
Что [сами] имеют мелкие желания
И ненавидят [вращение] по жизням и смертям,
На деле сами очищают землю будды.
[Они] показывают [живым] существам,
Что [будто бы] отравлены “тремя ядами”,
А также выявляют “знаки” [своих] ложных взглядов.
Вот так мои ученики с помощью “уловок”
Переправляют живых существ [на тот берег]”⁵⁷.

Следует ясно понять: бодхисаттвы, обращаясь [ко всем живым существам], становятся “слушателями голоса”. Так они с помощью силы “уловок” преобразуют толпу живых существ. [...]

5. В “Правилах... горной школы” говорится: “Первое. Всего буддийских заповедей бывает две [разновидности]. Одни – это великие общинные заповеди Великой Колесницы. Они включают в себя десять трудных и сорок восемь легких заповедей, а потому это великие общинные заповеди. Другие – это великие общинные заповеди Малой Колесницы. Они включают в себя двести пятьдесят заповедей⁵⁸, и потому это великие общинные заповеди”.

Общинное собрание докладывало Государю, говоря: “Сейчас о десяти трудных и сорока восьми легких заповедях говорят, что они суть великие общинные заповеди Великой Колесницы. Но какое место из проповедей в сутрах [обосновывает] это?”

Рассуждая, говорю: то, что десять трудных и сорок восемь легких заповедей суть великие общинные заповеди Великой Колесницы, проповедано в “Сутре о сетях Брахмы”. Поэтому учи-

тель из Небесного Дворца⁵⁹ говорит: «Если опереться на великую основу “Сетей Брахмы”, то всецело подвигнешь [в путь] великое сердце, примешь заповеди бодхисаттвы – и тут же должен будешь назваться “бодхисаттвой, вышедшим из дому”⁶⁰». Следует ясно понять: десять трудных и сорок восемь легких заповедей – это великие общинные заповеди, “выводящие из дому”⁶¹.

[...]

7. Указываю и раскрываю ясные основания для заповедей “особого освобождения” [в] заповедях будды. [...]

Если прилежно исследовать, то в заключительном свитке “Сутры о сетях Брахмы” говорится: «Вся толпа живых существ на этой ступени – непросветленные, безумные и помраченные люди – для них я, коренной будда Вайрочана, исходя изнутри моей сердцевиной ступени, исходя изнутри моего изначального сердца, отправившегося [в Путь]⁶², проповедую единые заповеди – постоянно возглашаемые, сияющие, ясные, алмазные⁶³, драгоценные заповеди. Они – корень и исток всех будд, корень и исток всех бодхисаттв, в них – зерно природы будды⁶⁴. Вся толпа живых существ – любое из них имеет природу будды. Всякая мысль, сознание, плоть и сердце, будь то в чувствах или же в сердцевине – всё это входит внутрь заповедей природы будды⁶⁵. Точно-точно и постоянно всё это имеет причину – а потому точно-точно и постоянно это есть тело, в котором пребывает Закон-Дхарма. Так десять [правил] *пратимокши*⁶⁶ выходят в мир. Заповеди Закона таковы, что все живые существа в трех мирах⁶⁷ должны их принять и держать, увенчать себя ими. Сейчас я, по истине, должен ради этой великой толпы последовательно проповедать главу о заповедях десяти “неисчерпаемых хранилищ”⁶⁸. Это заповеди для всей толпы живых существ, в них корень, исток, самосущность и чистота». Следует ясно понять: “заповеди особого освобождения Великой Колесницы” – это предельный почитаемый [будда, пребывающий в] заповедях. Говорится также: “Все, кто имеет сердце, должны полностью обрести заповеди будды. Если толпа живых существ принимает заповеди будды, то тем самым она восходит на ступень всех будд, по уровню точно достигает великого просветления, поистине, становится толпой детей всех будд⁶⁹”. [384] Следует ясно понять: это не то же самое, как когда бодхисаттвы [со способностями] “хранилища” и “следования” усваивают распорядок и устав Малой Колесницы⁷⁰. Говорится также: «Будда, обратясь ко всем бодхисаттвам, молвил: “Теперь я в каждое полулуние сам буду возглашать заповеди Закона-Дхармы всех будд”». Следует ясно понять: эти заповеди

суть те, которые возглашаются всеми бодхисаттвами, чье сердце отправилось [в Путь], а также бодхисаттвами в десяти “пребываниях”, в десяти “деяниях”, в десяти “рвениях”, на десяти ступенях⁷¹ – все эти бодхисаттвы тоже возглашают [заповеди]. Говорится также: “Поэтому я выпускаю из уст сияние заповедей, не такое, что имеет последствия и не имеет причины. Потому и есть – сияние. Сияние не синее, не желтое, не красное, не белое и не черное, оно не имеет цвета⁷² и не имеет сердцевины, оно не есть и не не-есть, для него нет закона причины и плода [= закона кармы]. Будучи корнем и истоком для всех будд, оно – корень корней⁷³ для прохождения Пути бодхисаттвы. Поэтому оно и есть корень корней для всех детей будды из великой толпы”. Следует ясно понять: “сияние заповедей”, о котором проповедуют “Сети Брахмы”, – это не то же самое, что сияние заповедей “следования” и “хранилища”. Еще говорится: «Будда, обратясь ко всем детям будды, молвил: “Есть десять трудных [правил] *прати-мокши*. Если кто-то примет заповеди бодхисаттвы, но не будет возглашать эти заповеди, то он – не бодхисаттва. Он не дитя из рода будды – [ведь] и я точно так же возглашаю [эти заповеди]. Все бодхисаттвы уже изучили [их], все бодхисаттвы должны полностью изучить [их], все бодхисаттвы сейчас изучают [их]»». Эти десять трудных заповедей, хотя они издавна передавались и вручались, все же были лишь именами, а смысл их до сих пор не передан – и можно понять, почему. Вот почему: до сих пор их совершенный смысл не понят; а еще потому, что до сих пор соблюдается распорядок Малой [Колесницы].

8. Указываю и раскрываю ясные основания [того, что те, кто] не входит в число монахов-*бхикшу*, “слушающих голос”, составляют отдельную общину бодхисаттв, “вышедших из дому” [ради] Великой Колесницы⁷⁴. [...]

Если прилежно исследовать, то в “Сутре о сетях Брахмы” говорится: “Вы, дети будды, сами вслух проповедуйте о преодолении проступков – для бодхисаттв, “вышедших из дому”, для бодхисаттв, “оставшихся дома”, для монахов-*бхикшу* и монахинь-*бхикшуни*”. Следует ясно понять: те, кто не входит в число монахов-*бхикшу* и монахинь-*бхикшуни*, составляют отдельную общину бодхисаттв, “вышедших из дому”.

[385] 9. Указываю и раскрываю ясные основания [того, как] в “Сутре о сетях Брахмы” отвергается Малая Колесница. [...]

Если прилежно исследовать, то в “Сутре о сетях Брахмы” говорится: “Однако бодхисаттвы, если они слышат, как дурные люди “внешних путей” [= небуддийских учений] или дурные

люди “двух колесниц”⁷⁵ внутри Закона будды проповедуют то, что противно Закону или противно Уставу, – то они постоянно порождают сострадательное сердце, наставляют-обращают это сонмище дурных людей, побуждают их породить [в самих себе] добрую верность Великой Колеснице”⁷⁶. Следует ясно понять: заповеди, распорядки и уставы у двух Колесниц не совпадают. Говорится также: Если вы, дети будды, отвернетесь от сутр и уставов Великой Колесницы, пребывающей постоянно, сердцевиной, и будете говорить то, что не есть проповедь будды, но примете дурные воззрения “внешних путей” и “двух колесниц”, все запретительные заповеди, сутры и уставы ложных воззрений, и станете придерживаться их – то совершите преступление, вызывающее “легкое” загрязнение»⁷⁷. Следует ясно понять: запретительные заповеди “двух колесниц”, сутры, уставы и прочее – хотя их и называют “правильными воззрениями”, когда по ним Малую Колесницу отличают [от “внешних путей”], но когда кто-либо стремится именно к этим заповедям будды, то их называют “сутрами и уставами ложных воззрений”. Говорится также: «Итак, бодхисаттвы из-за дурного сердца, из-за гневного сердца по прихоти учат заповедям, сутрам, уставам и рассуждениям “слушателей голоса”, [относящимся к] “двум колесницам”». Следует ясно понять: заповеди будды из “Сутры о сетях Брахмы” не тождественны [заповедям] “слушателей голоса”. Говорится также: «Коль скоро Закон Великой Колесницы, ее сутры и уставы [содержат] правильное воззрение, правильную природу, правильное Тело Закона, то если вы, дети будды, не можете упражняться в его освоении, не стремитесь к его изучению, но отбрасываете “семь сокровищ”⁷⁸ и вместо них изучаете мирские сочинения “внешних путей” и “двух колесниц”, [следующих] ложным воззрениям, все писания *абхидхармы* и “смешанных рассуждений”⁷⁹, – то вы отсекаете эту природу будды. Таковы причины и последствия при следовании по Пути. Это не есть подвижничество на Пути бодхисаттв. Если такое происходит, то совершается преступление, вызывающее “легкое” загрязнение»⁸⁰. Следует ясно понять: заповеди будды из “Сетей Брахмы” не допускают изучения и освоения сутр, уставов и рассуждений *абхидхармы* Малой Колесницы. Говорится также: «Если хотя бы одной мыслью подвигнете сердце к “двум колесницам” и “внешним путям”, то совершите преступление, вызывающее “легкое” загрязнение”. Следует ясно понять: нельзя допускать сердце к “двум колесницам” даже в единственной мысли. Что уж говорить о том, когда принимают распорядок, уставы и заповеди Малой Колесницы, днем и ночью возглашают [их] и размышляют [о них]! Следует ясно

понять: община бодхисаттв, о которой проповедуют “Сети Брахмы”, не исполняет распорядка и устава Малой Колесницы “слушателей голоса”».

[...]

[386] 11. Указываю и раскрываю ясные основания для последовательного принятия [заповедей] и частичного [их] удержания. [...]

Общинное собрание докладывало Государю: «Десять трудных и сорок восемь легких заповедей, проповеданных в “Сутре о сетях Брахмы”, последовательно принимаются и “вышедшими из дому”, и “оставшимися дома”, и даже рабами и животными. [387]. Если принять эти заповеди – значит войти в “великую общину”, тогда и рабы и все прочие тоже становятся “великими общинниками”».

Рассуждая, говорю: “рабам” и тем, кто [назван] выше, предписано надевать “темные одежды” [= монашеское платье], а о “животных” и тех, кто [назван] ниже⁸¹, не говорится, что они носят одежду. Если бы принятие этих заповедей определялось как “последовательное принятие”⁸², то [получалось бы, что] животные и прочие тоже должны облачиться в одежды. Но это не так, да и как могло бы быть так? Поэтому нужно точно понять: хотя “вышедшие из дома” и “остающиеся дома” последовательно принимают заповеди, однако [обычно] “общинники” и “не общинники” различаются. Как в целом, так и в частностях они не равны. Когда раб “выходит из дома”, то если он принял заповеди раньше, то он садится впереди [тех, кто принял заповеди позже], но муж из знатного рода, даже если он принял заповеди позже, все равно садится впереди [раба]. Раб и знатный муж – эти разряды [людей] различаются. Их не ставят в один ряд. Подробнее об этом проповедовано дальше. Но если прилежно исследовать, то в заключительном свитке “Сутры о сетях Брахмы” говорится: «Все вы, дети будды, должны садиться по порядку согласно Закону. Тот, кто раньше принял заповеди, садится впереди, тот, кто позже принял заповеди, садится позади. Старик или молодой – не важно. Будь то монах-*бхикишу*, монахиня-*бхикишуни*, почтенный человек, государь страны, сын государя, или же евнух или раб – всякий раз тот, кто принял заповеди раньше, садится впереди, а тот, кто позже принял заповеди, должен по порядку садиться позади»⁸³. Следует ясно понять: если рабы и прочие из тех, кто может принять заповеди, “выходят из дому” и подвижничают на Пути, опираясь на заповеди бодхисаттвы, то всех их называют “общинниками”. Когда приглашают общинников по порядку, должен быть указан чин общинни-

ка. Если в это время кто-то еще не “вышел из дому” и следует тому чину, который он имел до “выхода из дому”, то ему не следует смешиваться с другими. Так принявшие заповеди ранее и принявшие их позднее четко разделяются на два разряда. Поэтому в “Записках о смысле [учения школы] Небесной Опоры”⁸⁴ говорится: «Среди [идуших по] Пути и мирян выделяется девять толп. Первая – монахи-бхикшу, вторая – монахини-бхикшунни, третья – общинницы “шести законов”⁸⁵, четвертая – *шраманеры*, пятая – *шраманерики*⁸⁶, шестая – “вышедшие из дому” [мужчины], седьмая – “вышедшие из дому” женщины, восьмая – миряне-упасаки, девятая – мирянки-упасики. Есть порядок чинов для этих девяти толп, [между собой] они не смешиваются. Это – согласно тому, что проповедано в разделе Устава». В “Толковании...” учителя Минхуана⁸⁷ из [школы] Небесной Опоры сказано: [388] «Вначале говорится о порядке чинов. Если малое находится впереди, а великое позади, тогда и то и другое раскрывается вместе. Если великое поместить впереди, а малое позади, то великое будет именно великим, а малое будет именно малым. Точно так же и “вышедшие из дому” делятся на эти две части: на великих и малых. Также надлежит хорошо соблюдать порядок времени и места. Монахи-бхикшу и другие не равны друг другу. Если это “вышедшие из дома”, а именно, внутренние две толпы [= монахи и монахини], то сами они делятся на “ранних” и “поздних”. Поэтому даже если дитя государя “выходит из дому”, то говорят, что оно приравнивается к разряду простолюдинов. Если же оно “остается дома”, то хотя оно и принадлежит к внешним двум толпам [= мирянам и мирянкам], все же для него есть свой порядок чинов. Мужчины и женщины из государева дома, если они “остаются дома”, также таковы. Не отделяются – однако различаются, поистине именно так, но это – для мирян. Согласно заповедям, о мужчинах и женщинах не говорится, что они сидят попеременно». Следует ясно понять: пять толп⁸⁸ “вышедших из дома” все именуется “общиной”. Ибо, согласно записи в сутре, только животные не включаются в порядок рассаживания по чинам.

[...]

[389] 13. Указываю и раскрываю ясные основания для заповедей “особого освобождения” Великой Колесницы. [...]

Общинное собрание докладывало Государю: «Вообще имя “великой общины” – это имя получают только согласно “особому освобождению”».

Рассуждая, говорю: хотя “особое освобождение” у Малой Колесницы и “особое освобождение” у Великой Колесницы по име-

ни одинаковы, однако их смысл так же разительно отличается, как Небо от Земли. [...] Следует точно понять: у Великой Колесницы тоже есть заповеди “особого освобождения”. Почему же имя “великой общины” не дается бодхисаттвам? Если прилежно исследовать, то в заключительном свитке “Сутры о сетях Брахмы” говорится: “Да услышите вы ясно: я сейчас возглашу заповеди из того хранилища, что пребывает в сердцевине Закона будды, [я возглашу] *пратимокшу*”. Говорится также: “Я уже кратко проповедовал *пратимокшу*”. Говорится также: “Все люди, учащиеся доброду, – вот вам десять [правил] *пратимокши* бодхисаттв”. Говорится также: «Будда, обратясь ко всем бодхисаттвам, молвил: “Я уже завершил проповедь десяти [правил] *пратимокши*”». Говорится также: “Вы в едином сердце должны полностью изучить *пратимокшу*, с весельем и радостью почитать и исполнять ее”. Следует ясно понять: десять “трудных” заповедей бодхисаттв называются “заповедями особого освобождения”. И раз уж говорят о “заповедях особого освобождения”, то почему не говорить об “общине”? Если бы говорили об этом, не называя “общиной”, то при таком установлении утратили бы [смысл] собственной речи и различие обликов. “*Пратимокшиа*” – это санскритское слово. В языке Тан [= в китайском] в измененном переводе звучит как “особое освобождение”. Бодхисаттвы, “вышедшие из дома”, должны именоваться “общиной”.

14. Указываю и раскрываю ясные основания для именованя Великой и Малой [Колесниц] “двумя общинами”.

[390] Общинное собрание докладывало Государю: «У Будды Шакьямуни не было общины бодхисаттв. Поэтому Манджушри и другие, все великие бодхисаттвы, входили в [число] “слушателей голоса” и рассаживались по [их] порядку чинов. Поэтому не должно быть двух общин у Великой и Малой Колесниц».

Рассуждая, говорю: то, что у Будды Шакьямуни не было общины бодхисаттв, проповедуют только [приверженцы] Малой Колесницы, упрощенно [толкую] Будду как превращающего⁸⁹. Также и когда говорится, что все великие бодхисаттвы, Манджушри и другие, входили в [число] “слушателей голоса” и рассаживались по [их] порядку чинов, – то они причисляются к “слушателям голоса” и рассаживаются так по причине “умерения блеска”⁹⁰. Но не сказано, что Манджушри изучал заповеди Малой Колесницы. Поэтому в “Трактате о великой мудрости-переправе” говорится: «Бодхисаттва, обетую, сказал: “Когда я однажды буду проповедовать Закон, то тем самым да воссяду на высшем месте и получу [чин] архата. Я полностью должен стать общинником при поддержке бодхисаттв-махасаттв [числом в] неизмеримые *асамкхейя*”⁹¹. [...] Посредст-

вом этого обета, приносимого ради бодхисаттв, да станут все будды общиной при помощи многих “слушателей голоса”. Нет отдельной общины бодхисаттв. Майтрейя, бодхисаттва Манджушри и другие, подобные им, – поскольку у Будды Шакьямуни нет отдельной общины бодхисаттв, то они входят в общину “слушателей голоса” и рассказываются по [тамошнему] порядку чинов”. Следует точно понять: когда упрощают, [говоря,] что у Шакья[муни] в Малой [Колеснице] нет отдельной общины бодхисаттв, то тем самым имеют в виду смысл “хранилища” и “следования”. Поэтому в заключительном свитке “Следования старине” учителя Тхэхэна⁹² говорится: «Согласно сказанному в “Трактате о мудрости-переправе”, внутри Закона-Дхармы Шакьямуни нет отдельной общины бодхисаттв, поэтому Манджушри, Майтрейя и другие входят в толпу “слушателей голоса” и рассказываются по порядку чинов; этим проясняется то, как в нынешнем теле начать “выходить из дома”. В это время “проявляется облик”⁹³ – по причине допущения в нашу толпу. Ибо если следовать верному порядку чинов по заповедям Манджушри, то [эти бодхисаттвы] уже миновали три великие кальпы⁹⁴ и вовсе не должны были бы сидеть в ряду остальных. Также тот, кто стремится к повсеместному обучению⁹⁵, не входит в толпу “слушателей голоса”. Если бы он принимал “слушанье голоса”, то был бы подобен Пурне⁹⁶. Ибо тот был из толпы “слушателей голоса” и не был бодхисаттвой». Следует ясно понять: бодхисаттвы, [свершающие] дело долгого подвижничества, самосущны, [их облики] указаны и проявлены, а потому [они] входят внутрь общины “слушателей голоса” и рассказываются по [тамошнему] порядку чинов. Сейчас упрощают, [говоря] о бодхисаттвах Единой Колесницы. [391] Почему же не может быть отдельной общины бодхисаттв? Следовательно, должно быть две общины: у Великой и у Малой Колесниц. В “Трактате о мудрости-переправе” еще говорится: “Есть будда, он проповедует Закон-Дхарму ради Единой Колесницы, и разумеется, стараниями бодхисаттв образуется община”. Следует ясно понять: кроме тех “слушателей голоса” есть и особая община бодхисаттв. Если прилежно исследовать, то в заключительном свитке “Сутры о сетях Брахмы” говорится: “Дети будды! Рассмотрим тот [случай], когда вы прежде поселились и живете среди общинной братии, а после гостями-бодхисаттвами приходят монахи-*бхикшу* – в жилища общинной братии, во дворцы и на посады, в жилище государя страны, и даже в места летнего сидения и мирного обитания⁹⁷, равно как и на великие собрания. Общинники, поселившиеся раньше, принимают прибывших и провожают отбывающих”⁹⁸. Еще говорится: «Если “сандаловая”⁹⁹ [община] странствует и вы приглашаете прибывшую толпу общинников, то вы должны позаботиться о том, чтобы гостям-

общинникам было уделено надобное им пропитание. Гостеприимец общинной братии должен полностью по порядку чинов встретить гостей-общинников и побудить их принять его приглашение. Однако если какой-то общинник принимает приглашение в одиночку, [отдельно] от тех, кто поселился здесь ранее, или если гостей-общинников не обустроивают – то пусть гостеприимец обретет неизмеримое преступление»¹⁰⁰. Сказано также: “Дети будды! Вместе [или] по отдельности принимая какое-либо приглашение, не допускайте, чтобы надобное пропитание пошло только вам самим. В этих случаях надобное пропитание принадлежит общинам на десяти сторонах. А если так, то принять приглашение отдельно – значит отнять имущество у общин на десяти сторонах и присвоить себе”¹⁰¹. Говорится также: «Дети будды! Бодхисаттвы, “вышедшие из дома”, и бодхисаттвы, “оставшиеся дома”, при всяком странствии “сандаловой” [общины], когда общинников приглашают принять чье-то гостеприимство и выражают такое пожелание, должны полностью входить в общинную братию и просить людей, знающих дело: “Сейчас желаю я высказать просьбу о приглашении общинников...”. Знающий дело в ответ говорит: “Кто приглашает по порядку чинов, тот и получает мудрых и разумных общинников с десяти сторон”. Таким образом, когда миряне приглашают отдельно пятьсот архатов и бодхисаттв-общинников, это не подобно [приглашению] общинника-глупца, одиночки в общинном чине. Если общинника приглашают отдельно, то это закон “внешних путей”. Для семи будд¹⁰² нет закона отдельного приглашения. Это не есть следование по пути почтительности. Если же такое случается, и общинника приглашают отдельно, то совершается преступление, вызывающее “легкое” загрязнение»¹⁰³. Говорится также: «Дети будды! Вы постоянно должны обучать и преобразовывать все живые существа, устраиваться с общинными братьями в горах и лесах, в садах и на полях, и всюду там возводить *пагоды* будды. В мирных обиталищах, зимних и летних, на местах для сидячего сосредоточения, во всех местах на пути подвижничества все вы полностью должны устанавливать это»¹⁰⁴. [392] Следует точно понять: во всех отрывках, приведенных выше, имеются в виду только общинники-бодхисаттвы. Как же может не быть бодхисаттв-общинников?

15. Указываю и раскрываю ясные основания для того, что бодхисаттвы выбривают волосы и [проходят] Путь упражнения как “вышедшие из дома”. [...]

В “Сутре об отважном государе всех дхарм”¹⁰⁵, переведенной Дхармамитрой, говорится: «Почитаемый в Мирах! Если есть человек, который отправляет в путь сердце, [преданное] Великой

Колеснице, и стремится ко всей полноте мудрости, то пусть он выбреет волосы и упражняется на Пути, “выйдя из дому”». Следует точно понять: “вышедшие из дому” [приверженцы] Великой Колесницы выбривают волосы. Также в первой главе “Сутры о цветке Закона-Дхармы” говорится:

Манджушри!
Я вижу царей, которые направляются к будде
И вопрошают о непревзойденном Пути,
Оставив [свой] прекрасные земли,
Дворцы, сановников, наложниц,
Обрив головы и надев одежду Дхармы¹⁰⁶.

Следует точно понять: они обривают волосы и надевают одежду Закона-Дхармы ради наивысшего Пути. Разве в чем-то они выходят из дома ради Малой Колесницы? Говорится также: «Эти сыновья-цари, услышав, что [их] отец “вышел из дома” и обрел ануттара-самьяк-самбодхи, отбросили [свой] царский сан и, следуя [за отцом], также “вышли из дома” и пробудили [в себе] намерение следовать Великой Колеснице»¹⁰⁷. Говорится также: «В это время шестнадцать царевичей – все юные – “вышли из дома” и стали шраманерами»¹⁰⁸. Говорится также: «Когда [тот будда] проповедовал эту Сутру, все шестнадцать бодхисаттв-шраманер верили и воспринимали»¹⁰⁹. Говорится также: «В это время шестнадцать бодхисаттв-шраманер...»¹¹⁰. Говорится также: «...и обратился ко всем [присутствовавшим] на великом собрании: “Эти шестнадцать бодхисаттв-шраманер...”»¹¹¹. Следует точно понять: уж если есть бодхисаттвы-шраманеры, то как же не быть общине бодхисаттв? В толковании учителя Чжичжоу¹¹² к “Сутре о сетях Брахмы” говорится: «Если смысл [выражения] “вышедшие из дому [приверженцы] Великой Колесницы” отнести ко всем детям начальствующих людей, имеющим “чистое имя”, то пусть ты только отправишь [в Путь] несравненное сердце просветления-бодхи¹¹³ – это и будет “выход из дома”, это как раз и будет подобно тому, что называют “совершенством”. В “Сутре о величии цветка” дети с добрым достатком отправляют [в Путь] сердце просветления-бодхи, повсюду почтительно [посещают] места доброго знания и размышления числом в сто десять, подвижничая как бодхисаттвы-подвижники, стремятся ко вратам Закона-Дхармы, равно восхваляют бодхисаттву Манджушри и бодхисаттву Майтрейю; вы можете порадеть о Трех Сокровищах и осуществить несравненный Закон всех будд – таков истинный “выход из дому”, таково истинное совершенство – согласно сказанному. [393] Этот “выход из дому” [ради] Великой Колесницы делает совершенным смысл “природы и облика”, а смысл “обритой головы” и “окращенной одежды” тоже равен этому. А именно,

“облик” – это то, что [выявляется] посредством сердца просветления-*бодхи*, а “природа” – посредством всецелого подвижничества Закона. Поэтому, именуя низвержение закона заблуждений и страданий на пяти ступенях-состояниях¹¹⁴, говорят: “выход из дому”». Следует ясно понять: есть “выход из дому” [ради] Великой Колесницы.

16. Указываю и раскрываю ясные основания того, что бодхисаттвы-общинники облачаются в [монашеские] одеяния¹¹⁵. [...]

Если прилежно исследовать, то в “Сутре о сетях Брахмы” говорится: “О днях покаяния-*упавасатхи*”¹¹⁶: новообученные бодхисаттвы пусть в каждое полулуние постоянно совершают покаяние-*упосадху* и возглашают десять трудных и сорок восемь легких заповедей. Если [пришло] время для возглашения заповедей – то они должны полностью возглашать их перед всевозможными изображениями будд и бодхисаттв. Когда один человек совершает покаяние-*упосадху*, то пусть и возглашает один человек. Если двое, трое и так до сотен и тысяч людей – все равно пусть возглашает один человек. Возглашающий пусть сидит наверху, а слушающие пусть сидят внизу. Все-все пусть надевают облачения по девяти статьям, по семи статьям и по пяти статьям”¹¹⁷. Следует точно понять: эти общинники-бодхисаттвы непременно облачаются в [монашеские] одеяния. Если прилежно исследовать, то в заключительном свитке “Сутры о сетях Брахмы” говорится: «Будда молвил: “О, дети будды! Во время, когда ради людей вы даруете заповеди, не допускайте отбора! Всех без исключения – государя страны, детей государя, великих сановников, сто чиновников, монахов-*бхику*, монахинь-*бхикуни*, преданных мужей, преданных жен, распутных мужей, распутных жен, восемнадцать [божеств] неба Брахмы, шесть небожителей [мира] желаний, не имеющих корней¹¹⁸, имеющих два корня¹¹⁹, евнухов, рабов, всех божеств и демонов – вы должны побудить к принятию заповедей. Облачение, надеваемое в те места, где [ведется] полное обучение и “одевается” тело, вы должны делать таким, чтобы по облику оно соответствовало Пути и у всех имело “разделенный” цвет. Да окрасите вы у всех у них их плоть в синий, желтый, красный, черный, лиловый цвета! Полностью окрасившие одежды, они, пусть даже и не достигшие совершенства, все без изъятия “разделят” свой цвет! Облачение для тех мест, где преобразуется тело, да сделаете вы для них всецелым окрашиванием их плоти! Если внутри всей страны-державы одежда, которую надевают тамошние люди, такова, что все монахи-*бхику* точно выделяются по цвету одежды в этой стране, то они должны побуждать к тому, чтобы одежда их отличалась от мирской одежды»¹²⁰. Следует ясно

понять: монах-*бхику*у, “вышедший из дому” [путем] принятия десяти трудных и сорока восьми легких заповедей, [394] непременно облачается в [монашеские] одеяние. Но пусть община “слушателей голоса” [тоже] временно совершает бритье головы и облачение в [монашеские] одежды.

[...]

[395] 18. Указываю и раскрываю ясные основания того, что глупцы и мудрецы великих дарований, следуя разделению, изучают великие заповеди тысячи будд и упражняются по ним. [...]

Общинное собрание докладывало Государю: “Таким образом, заповеди бодхисаттвы, будучи тонкими, трудны для удержания, и даже те, кто мудр, живут, допуская ошибки и промахи. То, в чем упражняются глупцы, – всего лишь подобие подвижничества. Кто же на высшем уровне подобающим образом смог бы удержать эти заповеди?”.

Рассуждая, говорю: вода великого моря не убывает, если из него попьет мошка. Заповеди бодхисаттвы – как же от них убудет из-за евнухов? Поэтому и [бодхисаттвы на] десяти ступенях и далее – даже и они ошибаются и совершают промахи. Животные и выше – удерживают заповеди частично. Сейчас притягивают мудрых людей, насильно отбрасывают глупцов. Ныне эти совершенные заповеди только устраняют “семь противодействий”¹²¹, и вся толпа живых существ сама получает заповеди. Если прилежно исследовать, то в “Сутре о сетях Брахмы” говорится: “О, дети будды, да услышите вы ясно! Если тот, кто хочет принять заповеди будды – будь это государь страны, сын государя, один из ста чиновников, из великих сановников, монах-*бхику*у, монахиня-*бхику*уни, один из восемнадцати [богов] неба Брахмы или из шести небожителей [мира] желаний, или из многочисленного народа, из евнухов, распутных мужей, распутных жен, из невольников, из невольниц, из “восьми частей”¹²², из божеств и демонов, из алмазных божеств, из животных и даже из превращенных людей¹²³ – если только они поймут речь учителя Закона, то полностью обретут принятие заповедей. Всех их тогда назовут наичистейшими существами”. Следует ясно понять: заповеди будды из “Сетей Брахмы” принимаются сообразно глупости или мудрости. Как же, указывая на высший уровень, не допускать низшего уровня? Если не допускать глупцов, то, пожалуй, глубоко извратишь указания сутр. Разве кто-то из обладающих мудростью не терзается состраданием? Еще в сутре говорится: “Вы, дети будды, в то время, когда желаете подняться на уровень правителя страны, когда принимаете чин государя – вращателя колеса¹²⁴,

когда принимаете чин [одного из] ста чиновников, прежде должны полностью принять заповеди бодхисаттвы. Все множество демонов и божеств спасут и защитят тело государя, тела ста чиновников, все будды возрадуются и будут довольны”¹²⁵. Наше собрание общинников, все умудренные мужи – на основании чего [396] они берут малые правила и уничтожают заповеди десяти тысяч добрых дел? Вредят они сами себе, вредят также и другим. Почему же они не боятся будущего воздаяния? [...]

19. Указываю и раскрываю ясные основания того, что бодхисаттвы с “временными именами”¹²⁶ предотвращают бедствия и защищают страну. [...]

Общинное собрание докладывало Государю: «Таким образом, в завершении “Правил”¹²⁷ говорится: “Если при будущем конце мира в пору великих бедствий не будет общины бодхисаттв, то – увы! – будут обретены мрак и погибель. Сокровище государства, польза государства – если это не бодхисаттва, тогда кто же?!” Тот, кто на Пути будды именуется бодхисаттвой, если это истинный бодхисаттва, должен соответствовать этому имени; но множество их “временных имен” этому слову не соответствует. Коль скоро это так, то, подходя [такими] к нынешнему времени, при конце мира они [=бодхисаттвы] не предотвратят иссыхания вод, не спасут от мук голода, прекращающих всякую радость. В городах и на посадах, где мы живем, бедствия-несчастья густы и обильны, в селах и деревнях, где мы обитаем, смерти и гибели немалочисленны, и из-за этого мы обретаем знание: истинных бодхисаттв сейчас нет. Слово и дела уже разошлись по облику. Увы, нет веры обманным речам!»

Рассуждая, говорю: [бодхисаттвы] в десяти “пребываниях”, на десяти ступенях – частично-истинные бодхисаттвы, обладающие “подобием облика” и далее – все носят “временные имена”. Предрешенные бедствия “пяти замутнений”¹²⁸ не могут прекратить даже все будды. [...] Начальный предел этой кальпы, где мы обитаем, вместе и основателен-правилен, и спокоен, а при приближении к замутнению мира возникают бедствия, тяготы и борьба. Поэтому Шакьямуни, Государь Закона-Дхармы, завещал мудрость-*праджню* ста государям [...]. Поистине, следует знать: устранение тягот и защита государства – мудрость-*праджня* для этого особенно ценится; накопление счастья и прекращение бедствий – ничто не сравнится здесь с “продвижением к сути”¹²⁹. Что поистине следует делать – так это устанавливать-помещать мудрость-*праджню*, имеющую сто частей¹³⁰, в горных обителях, поселять на дальних вершинах бодхисаттв [из] ста общин; тем самым для государства будут созданы крепости и замки, и тем самым для государства бу-

дут подготовлены добрые полководцы. [...] [397] Те, кто удерживает мысль и [произносит] “истинные слова”¹³¹, ради государства возглашают и памяуют; те, кто возглашает сутры и обладает мудростью, постоянно ради государства вращают-читают сутры. При этом забывают о голоде и радуются горам, терпят холод и селятся в ущельях, двенадцать лет копят силу “продвижения к сути”, много раз по девяносто дней¹³² совершенствуют доблесть видения и подвижничества. Но до тех пор, пока не освоят всего этого, – разве избавят злой мир от “семи тягот”¹³³, разве устранят из государства “три несчастья”¹³⁴? Хотя и от уже совершившихся несчастий трудно оправиться и освободиться – но будущие бедствия, когда они последуют, непременно будут предотвращены. Разве не следует поощрять-одобряя этого?

[...]

21. Шесть собраний, последователи Шакьямуни¹³⁵, по причине защиты Закона пребывают во внутреннем сострадании и жалости, но выявляют гневную речь¹³⁶. [...] [398] Врата Закона [= буддийские учения], следующие “способностям” [слушателей], – едины; хотя различаются три [“колесницы”]¹³⁷, драгоценное учение, следующее Закону-Дхарме, не различно. При Чистых Воззрениях¹³⁸ Великой Тан восхвалялись “три колесницы”; при Великой Чжоу¹³⁹ и позже процветала Единая Колесница. Установление “истинных слов” началось с Раскрытием Начала¹⁴⁰, Манджушри как “сидящий наверху” был установлен при Великом Исчислении¹⁴¹. Совершенное учение Небесной Опоры появилось при Чистом Истоке¹⁴², оно расстилается-поднимается, обращенное к морю¹⁴³, передает совершенные заповеди. В Великой Стране Солнечного Корня до сих пор нет совершенного учения. Почему же она еще не завершила переправы к корневой природе Единой Колесницы?! Государь Камму¹⁴⁴, скорбя и сожалея об этом, в годы Распространения Исчислений¹⁴⁵ ниспослал дождь единого и совершенного Закона. Источник Закона-Дхармы совершенного учения раскрывается на ступени сердца, обретается возможность видеть “воду”¹⁴⁶ живых существ с совершенными “способностями”. Но хотя “выход из дому” [ради] Единой Колесницы год от года расширяется, тайное обучение совершенному учению до сих пор не завершено. Хотя двойное обучение дает всходы, до сих пор нет обучения заповедям [...]. Высказываю желание: пусть шесть собраний¹⁴⁷, последователи Шакьямуни, шестикратно согласившись между собой и с другими, прекратят споры и рассуждения, следуя “способностям”, проповедуя Закон, принесут пользу множеству живых существ и все вместе вступят в море истинной таковости, обладающее Единым вкусом¹⁴⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Цифры в квадратных скобках – номера страниц по изданию [Буккё: сэйтэн].
- ² Введение к трактату начинается с выражения почтения “Трем Сокровищам” – будде, учению (дхарме) и общине (сангхе). Сайтё: здесь обозначает свое понимание этих трех основ буддизма.
- ³ “Земли” (яп. *до*) здесь – различные состояния, в которых пребывают существа, по-разному идущие к просветлению. Таких “земель” различается четыре вида [НМ, 309]. В “земле постоянного мирного сияния” пребывает будда, “земле верного воздаяния” соответствуют бодхисаттвы, последователи махаяны. На “земле уловков” пребывают “слушатели голоса” и “постигающие связь причин”, т.е. две разновидности последователей хинаяны – шраваки и пратьекабудды. “Земля, где селятся наравне” (глупцы с мудрецами), соотносится с небуддийскими учениями. Эти “земли” не занимают какого-либо участка в мироздании, но пребывают повсюду, на “десяти сторонах” (имеются в виду основные и промежуточные стороны света, верх и низ). По сути своей все “земли” не отличны друг от друга, т.е. все существа в равной мере обладают “природой будды” (яп. *буссё*), все “изначально просветлены” (яп. *хонкаку*).
- ⁴ “Три тела будды” – вселенское “тело Закона-Дхармы” (яп. *хоссин*, санскр. *дхармакая*), земное “превращенное тело” (яп. *касин* или *кэсин*, санскр. *нирманакая*), а также промежуточное между этими двумя “тело соответствия”, оно же “тело блаженства” (яп. *о:син*, санскр. *самбхогакая*). Обычно с “телом Закона” соотносят будду Махавайрочану, с “превращенным” – “исторического” будду Шакьямуни, а с “телом соответствия” – таких будд, как Амитабха и др. Заметим, что здесь Сайтё: говорит обо всех трех телах как о “пребывающих постоянно”. Это соответствует проповеди “Лотосовой сутры” о Шакьямуни как о вечном, вневременном будде. Ср. в “Сутре о Постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость”, примыкающей к “Лотосовой сутре”: “Будду Шакьямуни называют Вайрочаной, Проникающим Повсюду” [Лотосовая сутра, 311].
- ⁵ “Свидетельство изнутри” (яп. *найсё*:) – обозначение махаянского понимания итога буддийского Пути. Согласно ему, просветление (оно же “становление буддой”) не обретается вовне, но изначально присутствует в каждом живом существе как его внутренняя природа, которую надо лишь выявить и “засвидетельствовать”.
- ⁶ “Великий Солнечный” (яп. *Дайнити*) – будда Махавайрочана, именно он в “Рассуждении...” Сайтё: выступает как основной почитаемый будда. Обратим внимание на то, что о нем говорится не только как о “Великом Сострадательном”, но и как об “Указующим Явно” (яп. *дзигэн*) – хотя обычно при противопоставлении “явного” (яп. *кэн* или *гэн*) и “тайного” (яп. *мицу*) буддийских учений и обрядов почитание Махавайрочаны соотносится с “тайным” (а с “явным” – почитание Шакьямуни).
- ⁷ “Истинная таковость” (яп. *синнё*, санскр. *татхата*) – важнейшее понятие для обозначения внутренней просветленной природы живого существа: о ней невозможно сказать, какова она, но можно лишь указать, что она “поистине такова, как есть”. Примечательно, что величание буддийского Учения, Дхармы, начинается именно с “истинной таковости” (истины как таковой, невыразимой словами), а потом уже упоминаются учения и тексты.
- ⁸ Дхарма (яп. *хо*: “Закон”, “учение”) будды в “Рассуждении...” у Сайтё: соотносится с Единой Колесницей (яп. *итидзё*:, санскр. *экаяна*, см. ниже, примеч. 22), и с “Чудесным Законом”, т.е. с учением “Лотосовой сутры” (ее полное название – “Сутра о цветке лотоса Чудесной Дхармы”).

- ⁹ “Четыре учения” – четыре главных составляющих учения школы Тэндай в понимании Сайтё: (см. предисловие к публикации). По другой схеме [НМ, 309], “четыре учения” – это 1) “учение трех хранилищ”, хинаянское; 2) “последовательное учение” (яп. *цу:кё:*), относящееся одновременно и к хинаяне, и к махаяне; 3) махаянское учение; 4) высшее, “совершенное” учение школы Тэндай (яп. *энкё:*).
- ¹⁰ Имеется в виду известное в буддийской словесности сравнение разных учений с различными яствами, приготовленными из одного и того же вещества – молока. Из “пяти вкусов” – свежего и кислого молока, сливок свежих и сливок кислых, а также “жертвенного масла” (яп. *дайго*, санскр. *ghṛa*) последний вкус наиболее совершенен, с ним обычно буддийские авторы сравнивают собственное учение.
- ¹¹ Под “хитроумным” (яп. *гон*) имеются в виду проповеди, ведомые буддой не напрямую, а с помощью “уловок” (таковы, с точки зрения сторонников махаяны, хинаянские учения), а под “истинным” – учение, изложенное непосредственно, т.е. проповедь “Лотосовой сутры” [НМ, 310].
- ¹² “Восемьдесят тысяч” – почтительное обозначение исключительно большого числа текстов, которыми располагает буддийское учение.
- ¹³ Речь идет о буддийской общине. Вообще различие “внешних” и “внутренних” родичей Будды Шакаямуни восходит к “Трактату о великой мудрости-переправе” (яп. “Дайтидо-рон”, санскр. “Маха-праджня-парамита-шастра”, приписывается Нагарджуне). К “внутренним” родичам относятся возница Шакаямуни по имени Чандака и другие лица из его ближайшего окружения, а к “внешним” – ученики, такие как Кашьяпа, Шарипутра и др., а также бодхисаттвы Майтрея, Манджушри и др. [БДД, 257]. У Сайтё: “внутренние родичи” – это бодхисаттвы (ср. ниже).
- ¹⁴ “Истина Первого Значения” (яп. *дайитугу-май*), в отличие от “мирской истины” (яп. *дзоку-май*) – высшая, безусловная истина. Различение этих “двух истин” было воспринято школой Тяньтай (Тэндай) от школы Саньлунь (Санрон), продолжающей традиции махаянского “учения о пустоте” (санскр. *шуньявада*). А.Н. Игнатович так поясняет различие между двумя истинами: «...на уровне “мирской истины” адепту преподносится так называемое уловочное знание (яп. *хо:бэнти*): у “вступившего на Путь” возникают сомнения в правильности обыденного взгляда на окружающий мир, однако “мирская истина” эти сомнения не рассеивает. При усвоении “абсолютной истины” (она же “истина Первого Значения”. – *Н.Т.*) открывается невозможность выяснения сущностных признаков как единичного, так и целого, т.е. адепт знакомится с учением о “пустоте”» [Буддизм, 59]. Вместе с тем “истина Первого Значения” служит только предпосылкой достижения просветления, а не приводит к нему непосредственно.
- ¹⁵ В качестве буддийской общины Сайтё: почитает сообщество бодхисаттв. Далее в “Рассуждении...” главной темой будет обоснование этой точки зрения. Под “ступенями” здесь имеются в виду десять уровней совершенствования бодхисаттвы, о них подробнее см.: [Игнатович 1986].
- ¹⁶ За формулой почитания “Трех Сокровищ” следует формула “поиска прибежища”. Здесь Сайтё: более определенно выражает то, какого будду он чтит, какому учению следует и в какую общину входит. Будда в первой части формулы “прибежища” – снова Махавайрочана, на сей раз его имя приводится не в переводе (Великий Солнечный), а в иероглифической транскрипции (яп. *Русяна*, соотв. санскр. *Вайрочана*). Ко:дзё: в “Записи...” (см. предисловие к публикации) поясняет разницу между этими двумя вариантами одного и того же имени будды: Махавайрочана – это “тело закона собственного принятия-

применения”, а Вайрочана – “тело закона внешнего принятия-применения” [Сирато, 121–122]. Различение этих двух сторон “тела Закона” характерно для “тайного учения” (*миккё*:), ср. [Трубникова 2000, 32–38]. Кроме того, “будда” для Сайтё: – это еще и огромное число (10¹⁰) будд в “превращенных” телах (здесь они названы “буддами Шакьямуни”). Отмечая “тайный”, “эзотерический” характер введения к “Кэнкай-рон”, Сирато Вака подчеркивает, что он необходим для указания на заповеди как совпадающие с “природой будды” [Сирато, 122].

- 17 Обратим внимание, что “заповеди” (яп. *кай*), главная тема “Рассуждения...”, соответствуют не “учению”, как можно было бы ожидать, а “будде”, коль скоро они соотносятся с “природой будды” (яп. *буссё*:).
- 18 “Матерью Так Пришедших (татхагат)” или же “Матерью будд” величают “Мудрость, переправляющую на тот берег” (иначе – “Запредельную Мудрость”), т.е. “Праджня-парамиту”, совокупность основополагающих махаянских теорий, олицетворенную бодхисаттвой с таким же именем.
- 19 Бодхисаттва Манджуши для школы Тэндай выступает в качестве главного покровителя и руководителя обряда, в частности “покаяния” (яп. *фусацу*, санскр. *упавасатха*, см. предисловие к публикации).
- 20 Кроме бодхисаттв Манджуши и Маха-Праджня-парамиты учение будды олицетворяют и другие бодхисаттвы. Все их бесчисленное множество обозначается как “чудесное море”. О “сыновьях царя” (шестнадцати бодхисаттвах, чья история рассказана в “Лотосовой сутре”) см. ниже.
- 21 “Южные горы” – обозначение буддийских школ. “Небесная Опора” (кит. Тяньтай) – знаменитая гора в Китае, по которой получила свое название школа Тяньтай (Тэндай).
- 22 “Единая Колесница” (яп. *итидзё*:, санскр. *экаяна*), также “Одна Колесница” – обозначение для учения “Лотосовой сутры”, объединяющего в себе “колесницы” шравак, пратьекабудд и бодхисаттв. Ср. в “Лотосовой сутре” в главе II, “Уловки”:

В землях будд десяти сторон [света]
Есть Дхарма только Одной Колесницы.
Нет [нигде] ни двух, ни трех [Колесниц],
Кроме как в проповедях будд с помощью “уловок”,
[Так как будды] ведут за собой живых существ
С помощью временных имен.
Будды выходят в мир лишь для того,
Чтобы проповедовать о знании и мудрости Будды.
И только это Одно Дело истинно... [Лотосовая сутра, 106].

- 23 “Совершенные” заповеди” (яп. *энкай*) – заповеди, соотносимые с “совершенным учением” (яп. *энкё*:).
- 24 “Две разновидности рожденных и смертных” – те, кто считает закон кармы непреодолимым, и не верит в возможность вырваться из круговорота рождений и смертей, и те, кто знает, что такая возможность есть, и стремится преодолеть рождение и смерть [НМ, 310]. Речь идет о тех, кто еще не осознал буддийского учения об освобождении, и тех, кто уже понял или стремится понять его.
- 25 “Зародыш будды” (яп. *буссю*) – еще одно обозначение внутренней просветленной природы живого существа, соответствует санскритскому “татхагата-гарбха”.
- 26 “Единое сердце” (яп. *иссин*) – обозначение для человеческого сознания как вмещающего в себя весь мир, тождественного будде в “теле Закона”, и в то же время – единичного, погруженного в мирской круговорот. Подчеркивает-

- ся, что это “одно и то же сердце”, т.е. на уровне сознания между заблуждением и просветлением тоже нет различия [БДД, 42].
- 27 Отсылка к конфуцианскому учению о “благородном муже” (кит. *цзюньцзы*). Ср. в “Беседах и суждениях” Конфуция (XX, 2): “Благородный муж... величав, но не высокомерен” [Переломов, 449]. Сопоставление бодхисаттвы с “благородным мужем” вообще важно для Сайтё:. Ср. в “Правилах в четырех статьях”: «На буддийском пути их величают “бодхисаттвами”, на мирском пути обозначают как “благородных мужей”»; и те и другие – “сокровища государства” [БС, 379].
- 28 Яп. *сямон*, санскр. *шрамана* – обозначение буддийского монаха. Сайтё: указывает: подобно “благородным мужам” древности, монахи должны перестать благодушествовать и решиться на обсуждение достоинств и недостатков своей общины.
- 29 Речь идет об императоре Сага. Его годы правления (809–823) носили девиз *Ко:нин*, “Расширение Человечности”.
- 30 Здесь перед нами – формула посвящения, аналогичная той, что встречается в “записях об обетах” (яп. *гаммон*). Таким образом, “Рассуждение...” Сайтё: должно стать исполнением обета, принесенного ради “защиты страны” и ради блага государя.
- 31 Речь идет о школе Тэндай, “горной” – в отличие от “столичных” школ Нара. Сайтё: ссылается на свое сочинение “Правила для учеников горной школы” (“Сангэ гакусё:-сики”), куда вошли “Правила...” в шести, восьми и четырех статьях.
- 32 Яп. *со:го: со:-ситэ иваку*. Этими словами вводятся цитаты из записки монаха Кэйдзин ко двору, содержавшей возражения на предложения Сайтё: (см. предисловие к публикации). Далее Сайтё: дает опровержение этих возражений, вводимое словами “рассуждая, говорю” (яп. *рон-дзитэ иваку*).
- 33 “Пять областей Индии” – выражение, принятое у китайских путешественников к индийским буддийским святыням.
- 34 Яп. *цзусимитэ андзуру-ни*. Этой формулой Сайтё: вводит цитаты из канонических буддийских сочинений.
- 35 Кит. “Сиюй-чжуань”, также “Сиюй-цзи”, “Записки о западном крае”, сочинение Сюаньцзана (ок. 600–664), выдающегося китайского переводчика и толкователя буддийских книг, совершившего знаменитое паломничество в Индию с 627 (или 629) по 645 гг. Как и другие монахи, прославившиеся своими переводами канонических текстов, Сюаньцзан носит почетное звание “трипитака” (кит. *саньцзан*, яп. *сандзо:*), букв. “три хранилища” (имеются в виду три собрания буддийских текстов – уставы, сутры и трактаты).
- 36 “Три разновидности учеников” – те, кто изучает только хинаяну, только махаяну, или и то и другое сразу.
- 37 Кит. “Наньхай цзыгуй нэй фа-чжуань”, сочинение Ицзина (635–713), также знаменитого переводчика и паломника. Его путешествие в Индию относится к 671–695 гг.
- 38 Схема Ицзина учитывает области в Индии близ Гималаев, где в его время существовали центры изучения хинаянских доктрин, а также острова в Индийском Океане (прежде всего Шри-Ланку).
- 39 “Божественные Области и Красные Уделы”, кит. “Шэньчжоу чисянь” – обозначение Китая.
- 40 По схеме Ицзина, другие страны буддийского мира (кроме дальнего севера и юга, а также Китая, находящегося в центре) занимают промежуточное положение не только в географическом смысле, но и в доктринальном – в них представлены и махаяна, и хинаяна. Разумеется, такая схема носит в большей степени умозрительный, нежели реальный характер.

- 41 Яп. *акирака-ни сиру-бэси*. Этими словами Сайтё: вводит свои пояснения к цитируемому отрывкам.
- 42 Яп. *мэйкё-о кайдзи-су*. Так Сайтё: вводит отдельные вопросы, подлежащие обсуждению в трактате. “Ясные основания” (*мэйкё*) – это цитаты из канонических сочинений; составитель “Рассуждения...” их “указывает” (*дзи*), т.е. приводит дословно, и “раскрывает” (*кай*), т.е. комментирует.
- 43 Яп. *Дай Нихон-коку*. Считается, что в “Рассуждении...” Сайтё: это сочетание четырех иероглифов (“Великая Страна Солнечного Корня”) впервые приводится в качестве обозначения Японии как страны и как государства, ср.: [Буддизм, 125]. Заметим, что в контексте введения к трактату то же самое сочетание легко понять как “Коренная Страна Великого Солнечного [будды]”, и тогда Япония предстает уже как исконная земля будды Махаянорочаны.
- 44 Появление первых буддийских храмов в Японии по традиции относят ко второй половине VI в. Ср.: [Нихон сёки II, 53, 77, 83]. Первоначально их воздвигали приближенные государей, а затем и сами императоры.
- 45 Яп. *гаран*, санскр. *сангхарам* – исходно так назывались места монашеских собраний, в том числе сады и др. В Японии это стало одним из обозначений буддийского храма.
- 46 Яп. Дзинрицу, кит. Шэньлой. Храм То:дайдзи в Нара, в то время – крупнейший буддийский центр Японии.
- 47 “Обитель с сорока девятью палатами” – тип буддийского храма, характерный для Японии периодов Нара и Хэйан. По четырем углам храмового зала находилось по двенадцать “палат” для почитания “сокровищ” (яп. *хо:*, санскр. *мани*), и еще одно “сокровище” располагалось в центре [БДД, 384].
- 48 “Особое освобождение” (яп. *бэцу гэдэцу*) – аналог санскритского термина “пратимокша” (“*прати*” – “перед, против”, “*мокиш*” – “освобождение”).
- 49 “Слушатели голоса” (*сё:мон*) – обозначение одной из двух разновидностей последователей хинаяны, соответствует санскр. *шравака*. Это те, кто проходит Путь под руководством наставника, в отличие от “просветляющихся через постижение причин” (яп. *энкаку*, санскр. *пратьекабудда*), которые совершенствуются самостоятельно.
- 50 Яп. *бику*, санскр. *бхикшу*, буддийский монах, прошедший полное посвящение. Обычно считается синонимом яп. *со:*. Этим же иероглифом, иногда в сочетании *со:за*, передается санскр. *сангха*, “община”. При переводе трактата Сайтё: я считаю необходимым подчеркнуть значение *со:* как “общинника” (коль скоро община объединяет и мирян, и монахов), а слово “монах” использую только там, где речь идет о *бхикшу*. Соответственно сочетание *босаусо:* я передаю как “бодхисаттва-общинник”, а не “бодхисаттва-монах” (ср.: [Игнатович 1987])
- 51 Таким образом, из этих “толкований” следует, что все монахи должны принимать хинаянский устав, и что благодаря этому они становятся не просто “бхикшу”, но еще и “бодхисаттвами”, т.е. исполняют требования и хинаяны, и махаяны.
- 52 Яп. *ки*. Имеются в виду задатки, различные у разных людей, в отличие от “коренных свойств”, яп. *кон*, которые есть у всех людей, т.е. от пяти чувств и ума. Далее различаются четыре вида “способностей”: способности “хранилища” (яп. *дзо:*), “следования” (яп. *цу:*), а также “особые” (яп. *бэцу*) и “совершенные” (яп. *эн*). Все четыре вида способностей присущи бодхисаттвам, но первые два характерны для последователей обеих “колесниц”, а третий и четвертый таковы, что при них исполнять требования хинаяны уже не нужно.
- 53 Противопоставление хинаянского и махаянского путей подвижничества строится на важном различии: если шраваки и пратьекабудды стремятся к “соб-

- ственной пользе” (ищут освобождения для себя), то главная цель бодхисаттв – “польза для других”, освобождение всех живых существ.
- 54 “Распорядок и устав” (яп. *рицуги*) – обозначение правил, которым следуют общинники, в том числе заповедей винаи (яп. *рицу*) и установлений, принятых в том или ином храме, стране и т.п. (яп. *ги*).
- 55 То есть собственного освобождения, “малого” в сравнении со всеобщим освобождением.
- 56 Яп. *вадзэ*:, также *осэ*:, санскр. *упадхьяя* – 1) наставник, передающий ученику буддийские заповеди, совершающий обряд посвящения; 2) почтительное именование любого буддийского монаха. Здесь идет речь о монахах из Нара – именно им принадлежало право посвящать новичков в монахи, “вручать заповеди”.
- 57 [Лотосовая сутра, 180–181]. В этом отрывке разъясняется одно из главных значений понятия “уловки” (яп. *хо:бэн*). Применяя “уловку”, бодхисаттвы принимают облик последователей хинаяны, чтобы привести к освобождению всех тех, кто еще не готов воспринять махаянское учение как оно есть. “Три яда” – неведение, жажда жизни и гнев. Бодхисаттвы делают вид, что поражены этими тремя пороками, хотя на самом деле свободны от них.
- 58 Речь идет о правилах, изложенных в “Четырехчастном” и “Пятичастном” уставах (см. предисловие к публикации).
- 59 Яп. Тэнгу:, кит. Тяньгун.
- 60 “Выход из дому” (яп. *сюцукэ*) – обозначение вступления в монахи. Все последователи буддизма делятся на “вышедших из дому” и “оставшихся дома” (яп. *дзайкэ*), т.е. мирян.
- 61 Принятие пятидесяти восьми заповедей “Сутры о сетях Брахмы” означает “выход из дома”, хотя по содержанию эти заповеди обращены и к монахам, и к мирянам (в частности, к правителям государства, чиновникам и др).
- 62 “Отправиться [в Путь]” (яп. *хацу*) – начать подвижнические труды бодхисаттвы. Примечательно, что действие это совершает и сам будда в “теле Закона”.
- 63 То есть несокрушимые подобно алмазу.
- 64 Здесь можно видеть, на каком основании Сайтё: во вступлении к трактату, в своей формуле “поиска прибежища” относит заповеди не к “учению”, но собственно к “будде”. Согласно приведенной цитате, заповеди отождествляются с “зародышем будды” в живом существе, а значит, их “возглашение” приравнивается к “свидетельствованию” об изначальной просветленности каждого живого существа. Заметим еще раз, что “возглашению” заповедей приписывается никак не меньшая ценность, чем их соблюдению.
- 65 Заповеди всесторонне описывают природу живого существа, включая его чувства и сознание: из списка заповедей следует, каким может быть это существо – совершенным, полностью подобным будде.
- 66 Яп. *харадаймокуся*, иероглифическая транскрипция санскр. *пратимокша*.
- 67 “Три мира” (яп. *сандзэ*) – прошлое, настоящее и будущее, или же три уровня буддийского мироздания: “мир желаний”, “мир плоти” и “мир без плоти”.
- 68 “Десять хранилищ” (яп. *дзю:дзо:*) – в “Сутре о величии цветка” (яп. “Кэгонкё:”, санскр. “Аватамсака-сутра”) десять совершенных свойств (или деяний), которым научаются бодхисаттвы в ходе своего подвижничества. Это 1) “верность” (яп. *син*); 2) “заповеди” (яп. *кай*); 3) “стыд” (яп. *дзан*); 4) “стеснение” (яп. *ки*); 5) “слушание” (яп. *бун*); 6) “подавание” (яп. *сэ*); 7) “разумение” (яп. *кэй*); 8) “правильная мысль” (яп. *эйнэн*); 9) “удержание” (яп. *дзи*); “различение” (яп. *бэн*) [БДД, 442].
- 69 “Дитя будды” (яп. *бусси*, санскр. *буддха-путра*): 1) вообще в буддийском обиходе – приверженец учения Просветленного; 2) в махаяне – бодхисаттва. Вы-

ражение “природа будды” (яп. *буссё*;) предполагает, что все существа относятся к “роду” будды, т.е. могут быть названы его детьми. Ср.: [Хайнеманн, 128–129].

- 70 Различие в том, что принятие заповедей хинаяны рассматривается ее последователями как отправная точка (поскольку заповеди еще необходимо исполнять), тогда как в случае махаянских заповедей само их принятие считается полным осуществлением цели. Здесь действует принцип “заблуждение и просветление суть одно”: осознать свои уже совершённые или возможные злые деяния, описанные в заповедях, означает вместе с тем постигнуть и свое совершенство (как существа, могущего освободиться от этих зол).
- 71 Перечислены основные уровни совершенствования бодхисаттв, всего их различается пятьдесят два: 1) десять ступеней “веры”, первая из которых – “отправка в Путь”; 2) десять “пребываний”; 3) десять “деяний”; 4) десять “ревний”; 5) десять ступеней, а также “итог Пути” и, наконец, “чудесное просветление”, когда бодхисаттва становится буддой. Ср.: [Лотосовая сутра, 468].
- 72 Яп. *сиккииро*, соответствует санскр. *рупа*. Понятие это многозначно, возможные его аналоги – “цвет”, “плоть”, “форма”. Ср.: [Трубникова 2000, 282–284].
- 73 Яп. *компон*. В этом сочетании *пон* (*хон*) – “корень”, “основа”, а *кон* – “корни”, шесть свойств, присущих каждому существу, т.е. пять чувств и ум. Чувственным “корням” ставятся в соответствие пять первоначал (земля, вода, огонь, ветер, пространство) и пять цветов (желтый, черный, красный, белый, синий).
- 74 Для Сайтё: важнейшее утверждение – то, что бодхисаттвы составляют общину в существенно ином смысле, чем те “монахи и монахини”, о которых ведут речь представители школ Нара. В “общину бодхисаттв” входят, как мы видим, не только те, кто “вышел из дома”, но и “оставшиеся дома”, миряне – если только они принимают и возглашают заповеди, стремясь к “собственной пользе” через “пользу для других”.
- 75 Выражение “две колесницы” у Сайтё: и в цитируемых им источниках употребляется в двух разных значениях: 1) “колесницы” шравак и пратьекабудд (в этом случае слово “колесница” я пишу со строчной буквы) и 2) хинаяна и махаяна (здесь “Колесница” я пишу с прописной буквы).
- 76 10-я “трудная” заповедь.
- 77 15-я “легкая” заповедь.
- 78 “Семь сокровищ” (яп. *сиппо*;) – семь атрибутов добродетельного буддийского государя: 1) колесо Закона-Дхармы; 2) слон; 3) конь; 4) жемчужина исполнения желаний; 5) супруга; 6) казначей; 7) полководец [Лотосовая сутра, 506].
- 79 Речь идет о третьей из “корзин” буддийского канона, “корзине трактатов” (санскр. “Абхидхарма-питака”) и о “смешанных трактатах”, также содержащих толкования к различным разделам учения, изложенного в сутрах.
- 80 8-я “легкая” заповедь.
- 81 Имеется в виду список существ, которым будда в “Сутре о сетях Брахмы” предписывает передавать заповеди. См. порядок их перечисления ниже.
- 82 То есть если бы заповеди принимались все по порядку, включая правила относительно одежды и внешнего вида монаха.
- 83 38-я “легкая” заповедь.
- 84 Яп. “Гэндай гики”.
- 85 Особая группа послушниц, выделяемая согласно хинаянским уставам, санскр. *шикшамана*. В дополнение к пяти основным заповедям (не убивать, не красть, не распутничать, не лгать, не принимать опьяняющих веществ) эти послушницы блюдут еще и шестую заповедь: не вкушать пищи в неурочное время.
- 86 “Шраманера”, “шраманерика” (яп. *сями, сямини*) – соответственно послушник и послушница в буддийской общине, те, кто приступил к освоению заповедей, но еще полностью не принял их.

- 87 Полное название этого сочинения – “Толкование заповедей бодхисаттвы [школы] Небесной Опоры”, кит. “Тяньтай пуса чжи-шу”, яп. “Тэндэй босацу кай-сё:” ок. 777 г.
- 88 Те же “девять толп” (ср. выше), если женщин и мужчин каждого разряда (монахов и монахинь и т.п.) считать за одну “толпу”.
- 89 Яп. *но:кэ*. Выражение “превращенное тело” (яп. *кэсин*) будды может толковаться и как “тело превращения”, “тело обращения” – поскольку Будда Шакьямуни “превращает”, преобразует своих слушателей проповедью.
- 90 Отсылка к Лао-цзы (“Книга о Дао и Дэ”, , 4): “Умерить его [=Дао .– Н.Т.] блеск, уподобить его пылинке” [ДКФ, 116]. Ср. “Умерь свой свет и уподобься пыли” [Торчинов 1999, 229]. “Уловка” бодхисаттв здесь соотносится с даосским заветом следовать насущному положению вещей, а не каким-либо заранее принятым правилам.
- 91 Асамххейя – 10⁵² или просто неизмеримо большое число. “Бодхисаттвы-махасаттвы” – бодхисаттвы, достаточно далеко продвинувшиеся по пути совершенствования [Лотосовая сутра, 469].
- 92 Тхэхён (VIII в.) – буддийский мыслитель из корейского государства Силла, автор текста под названием «Записки к “Сутре о сетях Брахмы”, следующие старине», “Помман-кён-кочок-ки”, яп. “Боммокё: косяку-ки”) [Хайнеманн, 112].
- 93 “Проявление облика” (яп. *со:гэн*) – принятие обличия, требуемого по буддийскому уставу (включая бритье головы, облачение в монашескую одежду и т.п.), а также появление всех других внешних признаков того, что подвижник встал на буддийский Путь.
- 94 То есть совершенствовались в течение неизмеримо долгого времени.
- 95 То есть к тому, чтобы наставлять все живые существа.
- 96 Яп. *Фуруна*. Речь идет об одном из десяти ближайших учеников Будды Шакьямуни, человеке по имени Пурна Майтраянипутра. Он вступил в буддийскую общину вместе со своей матерью Майтраяни и прославился как лучший толкователь Дхармы. См. [Лотосовая сутра, 179].
- 97 То есть в места монашеского уединения.
- 98 6-я “легкая” заповедь.
- 99 “Сандал”, “сандаловый” в Китае – обозначение всего, что относится к буддийскому обиходу (храмов, утвари и т.п.).
- 100 26-я “легкая” заповедь.
- 101 28-я “легкая” заповедь.
- 102 “Семь будд” – будды семи мировых эпох, включая шесть прошедших и нынешнюю. Их имена – Випашьин, Шикхин, Вишвабху, Кракуччанда, Канакамуни, Кашьяпа, Шакьямуни [Лотосовая сутра, 506].
- 103 27-я “легкая” заповедь.
- 104 39-я “легкая” заповедь.
- 105 Яп. “Сёхо: ю:о:-кё:”.
- 106 [Лотосовая сутра, 87].
- 107 [Лотосовая сутра, 91]. “Анугтара-самьяк-самбодхи” – “полное и совершенное просветление” [Лотосовая сутра, 467].
- 108 [Лотосовая сутра, 171].
- 109 Там же.
- 110 Там же, 172.
- 111 Там же.
- 112 Чжичжоу (668–723) – китайский буддийский мыслитель, автор «Основного толкования к заповедям бодхисаттвы по “Сутре о сетях Брахмы”» (кит. “Фаньван-цзин пуса чжи-бэньшу”, яп. “Боммо:-кё: босацу кай-хондзё:”).

- 113 “Сердце просветления-*бодхи*” (яп. *бодайсин*, санскр. *бодхичитта*) – еще одно понятие для обозначения внутренней, сердцевинной природы каждого живого существа, несущей в себе “бодхи” – просветление будды.
- 114 Вероятно, имеются в виду пять этапов, на которые делится путь совершенствования бодхисаттвы (ср. выше, прим. 71).
- 115 Яп. *кэса*, санскр. *кашайя*, одежда, надеваемая монахами при совершении обрядов [БДД, 241].
- 116 Яп. *фусацу*, см предисловие к публикации.
- 117 46-я “легкая” заповедь. Речь идет об одеяниях: 1) в девять слоев для представления ко двору и иных особо торжественных случаев; 2) в семь слоев, что составляет обычную одежду монаха вне храма; 3) в пять слоев, такова одежда для работы в храме и для медитации.
- 118 То есть бесполох существ.
- 119 То есть двуполох существ.
- 120 40-я “легкая” заповедь.
- 121 “Семь противодействий” (яп. *ситигяку*) – семь несовершенств живого существа, мешающих ему идти по Пути будды: 1) неприятие Закона будды; 2) несоблюдение обетов; 3) нежелание внимать учению; 4) непризнание своих преступлений и заблуждений; 5) оценка чужих заблуждений как более тяжелых, чем твои собственные; 6) страсти и привязанности; 7) глупость (ср.: [Лотосовая сутра, 506], “семь святых качеств”, которым противоположны “семь противодействий”).
- 122 Имеются в виду восемь разновидностей чудесных существ, упоминаемых в буддийских текстах: 1) божества (санскр. *дэва*); 2) наги, существа с человеческой головой и змеиным телом; 3) людоеды-якши; 4) небесные музыканты – гандхарвы; 5) воинственные асуры; 6) птицеподобные гаруды; 7) киннары, существа с конской головой и телом человека (или с человеческой головой и телом птицы); 8) махораги, существа с телом человека и головой змеи.
- 123 Речь идет о существах, родившихся в человеческом теле, но уже при этой жизни утративших его и получивших какое-либо другое тело, или о тех, кто лишь выглядит как человек, но рожден не из материнской утробы, а чудесным путем [Лотосовая сутра, 303, 461].
- 124 Речь идет о чакравартине, добродетельном государе, приверженном буддийскому Пути. См.: [Игнатович, 147–149].
- 125 1-я “легкая” заповедь.
- 126 Под “временными именами” здесь имеются в виду те, кто лишь называет себя бодхисаттвами, однако, с точки зрения монахов из Нара, не имеют права на такое именование. Ср. у Ку:кай в “Трех учениях...” прозвище монаха, живущего вне храма, – “нищий с временным именем” [Три учения].
- 127 Имеется в виду текст Сайтё: “Правила в четырёх статьях” (“Сидзё:сики”), на который отвечает “общинное собрание”.
- 128 “Пять замутнений” (яп. *годзёку*) – 1) “замутнение кальпы” (яп. *го:дзёку*); 2) “замутнение взгляда” (яп. *кэндзёку*); 3) “замутнение, происходящее от заблуждений и страстей” (яп. *бонно:дзёку*); 4) “заблуждение всех живых существ” (яп. *сюдзё:дзёку*); 5) “заблуждение жизни” (яп. *мё:дзёку*) [Буддизм, 435]. Согласно комментарий в [НМ, 307], под “замутнением кальпы” понимаются войны, голод и иные общественные потрясения. “Замутнение взгляда” – это порча умов, “замутнение от заблуждений и страстей” сказывается в усилении людских страстей и желаний. “Замутнение всех живых существ” означает ухудшение “тела” и “сердца” (уменьшение размеров тела, ослабление зрения, слуха и т.п.); а “замутнение жизни” – постепенное сокращение

- жизненного срока (от восьмидесяти тысяч лет – до десяти лет). Классическое описание этих бедствий, наступающих при конце каждого из миров, восходит к трактату Васубандху “Абхидхармакоша” (“Энциклопедия Абхидхармы”). См. [Абхидхармакоша, 194–196].
- 129 “Продвижение к сути” (яп. *сё:дзин* или *сэйдзин*, санскр. *вирья*) – название одной из шести “парамит”, уровней совершенствования бодхисаттвы.
- 130 “Праджня” (яп. *ханья*) – мудрость будды, ее величают “имеющей сто частей”, то есть всеобъемлющей.
- 131 “Истинные слова” (яп. *сингон*) – мантры, формулы, звучащие в буддийских обрядах, которым приписывается не какое-либо словесное значение, но непосредственная чудотворная действенность.
- 132 В течение такого срока продолжался ежегодный обряд чтения сутр.
- 133 “Семь тягот” – см. выше, примеч. 121.
- 134 “Три несчастья” (яп. *сансай*) – “Различаются три великих и три малых несчастья. Первые – это пожар, наводнение и ветряная буря, в которых погибают весь мир и населяющие его существа. Малые несчастья – нападение вооруженных врагов, эпидемии и голод, в результате которых гибнут люди” [Буддизм, 435]. Речь идет о бедствиях, которыми заканчивается существование мира. См.: [Абхидхармакоша, 195–197], пер. Е.П. Островской и В.И. Рудого: “Конец калпы – по причине оружия и болезней, а также голода” (= “три малых несчастья”. – *Н.Т.*). Там же: “Существует три [вида] разрушений: огнем, водой и ветром” (= “три великих несчастья”. – *Н.Т.*).
- 135 Речь идет о шести школах Нара. “Последователями” Шакьямуни (яп. *гунсяку*, кит. *цуньши*) в Китае и Японии называли буддийских монахов, для Сайтё: это приверженцы “старых” школ.
- 136 То есть Сайтё: не отказывает своим противникам в буддийской добродетели “сострадания”, но замечает, что наружно они поддаются гневу.
- 137 “Колесницы” шравак, пратьекабудд и бодхисаттв.
- 138 Кит. *Чжэньгуань*, название годов правления 627–649 (Китай, династия Тан).
- 139 Кит. *Дачжоу* – название “незаконной” династии, существовавшей в Китае в 690–707 гг. Ее основательница, государыня У Чжао, знаменита как ревностная покровительница буддистов.
- 140 Кит. *Кайюань*, название годов правления 713–741.
- 141 Кит. *Дали*, название годов правления 766–779 (династия Тан).
- 142 Кит. *Чжэньюань*, название годов правления 785–805 (династия Тан).
- 143 То есть ко всему миру, подобному великому морю.
- 144 Японский император, правил в 781–806 гг., отец императора Сага. При Камму Сайтё: получил разрешение основать на горе Хиэй школу Тэндай. Благочестивое деяние государя Камму сравнивается с ниспосланием благодатного дождя, образ отсылает к “Лотосовой сутре” [Лотосовая сутра, 149]. “Единое и совершенное учение” – учение Тэндай.
- 145 Яп. *Энряку*, название годов правления 787–806.
- 146 В “тайном” учении присутствие будды в различных живых существах поясняется сравнением с тем, как в воде (разных водоемов) отражается одно и то же солнце. Ср.: [Трубникова 2000, 137].
- 147 Шесть школ Нара.
- 148 Известное буддийское сравнение: как море повсюду имеет один и тот же соленый вкус, так мир всюду имеет вкус просветления.

ЛИТЕРАТУРА

- Абхидхармакоша – *Васубандху*. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел третий. Учение о мире / Пер. с санскрита, введ., коммента. и ист.-го.-филос. исслед. Е.П. Островской и В.И. Рудого. СПб, 1994.
- БДЦ – Буккё: дай дзитэн (Буддизм. Большой толковый словарь) / Под ред. Фурута Сёкин. Токио, 1988.
- Буддизм – Буддизм в Японии. М., 1993.
- БС – Буккё: сэйтэн (Священные тексты буддизма). Токио, 1974.
- Введение в буддизм – Введение в буддизм / Ред.-сост. В.И. Рудой. СПб., 1999.
- Гронер 1984 – *Groner P. Saichō: The Establishment of the Japanese Tendai School*. Berkeley, 1984.
- Гронер 1990 – *Groner P. The Fan-wang ching and Monastic Discipline in Japanese Tendai: A Study of Annen's Futsū jubosatsukai kōshaku* // *Chinese Buddhist Aposography* / Ed by R.E. Buswell. Honolulu, 1990. P. 251–290.
- ДКФ – Древнекитайская философия: В 2 т. М., 1994. Т. 1.
- Игнатович 1986 – *Игнатович А.Н.* Десять ступеней бодхисатвы (на материале сутры “Цзиньгуанмин-цзюйшэ-ванцин”) // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1986. С. 69–90.
- Игнатович 1987 – *Игнатович А.Н.* Учения о теократическом государстве в японском буддизме // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. М., 1987. С. 146–179.
- Лотосовая сутра – Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы. Сутра о постижении деяний бодхисаттвы Всеобъемлющая мудрость / Изд. подгот. А.Н. Игнатович. М., 1998.
- Мацунага 1971 – *Matsunaga A. and D.* Foundation of Japanese Buddhism. Vol. I. The Aristocratic Age. Tokyo, 1987.
- Накорчевский – *Накорчевский А.А.* Японский буддизм: история людей и идей (от древности к раннему средневековью: магия и эзотерика). СПб., 2004.
- Нихон сёки – Нихон сёки: Анналы Японии / Пер. со старояп. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Т. I. Свитки I–XVI. СПб., 1997. Т. II. Свитки XVII–XXX. СПб., 1997.
- НМ – *Сайтё*: Гаммон. *Ку:кай*. Санго: сиики. Бункё: хифу; рон / Изд. подгот. Тамура Косукэ (Сайтё:) и Фукунага Мицудзи (Кукай). Сер. Нихон-но мэйтё: (Памятники японской словесности). Токио, 1977.
- Переломов – *Переломов Л.С.* Конфуций. “Лунь юй”: Исслед., пер. с кит. и коммент. М., 1998.
- Супато – *Shirato Waka. Inherent Enlightenment (hongaku shisō) and Saichō's Acceptance of the Bodhisattva Precepts* // *Japanese Journal of Religious Studies*. Tokyo, 1987. Vol. 14/2–3. P. 113–127.
- СКД – Синсю: канва дайджитэн (Новый большой словарь китайских и японских иероглифов). Токио, 1940.
- Тайхорё – Свод законов “Тайхорё”. 702–718 гг. I–XV законы / Вступ. ст., пер. с древнеяп. и коммент. К.А. Попова. М., 1985.
- Тоби – *Toby R.P.* Why Leave Nara? Kammu and the Transfer of the Capital // *Monumenta Nipponica*. Vol. 40, N 3 (autumn 1985). P. 331–347.
- Торчинов 1999 – *Торчинов Е.А.* Даосизм. “Дао-Дэ цзин” / Пер. Е.А. Торчинова. СПб., 1999.
- Три учения – *Ку:кай (Ко:бо:-дайси)*. Три учения указывают и направляют (Санго: сиики) / Пер. со старояп., коммент. и исслед. Н.Н. Трубниковой. М., 2005.
- Трубникова 2000 – *Трубникова Н.Н.* “Различение учений” в японском буддизме IX в.: *Кукай [Кобо-Дайси]* о различиях между тайными и явными учениями. М., 2000.

Трубникова 2005 – Трубникова Н.Н. “Пусть у мертвых и живых счастье уравняется”: К истории буддийских обетов и буддийской словесности в Японии // *Религиоведение. Научно-теоретический журнал.* М.; Благовещенск, 2005. № 3. С. 16–38.

ТСД – Тайсё: синсю: дайдзо:кё: (Большое хранилище сутр, заново составленное в годы Тайсё:) Т. 1–100. Т., 1960–1977.

Хадзама – Hazama Jikō. The Characteristics of Japanese Tendai // *Japanese Journal of Religious Studies.* Tokyo, 1987. Vol. 14/2–3. P. 101–112.

Хайнеманн – Heinemann R.K. Der Weg des Übens im ostasiatischen Mahāyāna. Grundformen seiner Zeitrelation zum Übungsziel in der Entwicklung bis Dōgen. Wiesbaden, 1979.

Перевод со старояпонского и примечания Н.Н. Трубниковой